

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования

«Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации»

Кафедра уголовного процесса

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

на тему «ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО СТАТУСА ПОДОЗРЕВАЕМОГО
В ХОДЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ (ПО МАТЕРИАЛАМ
ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОРГАНА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ)»

Выполнила
Хасанова Земфира Ильдаровна,
обучающаяся по специальности
40.05.01 Правовое обеспечение
национальной безопасности,
2020 года набора, 011 учебного взвода

Руководитель
начальник кафедры,
доктор юридических наук, профессор,
Латыпов Вадим Сагитьянович

К защите рекомендуется
рекомендуется / не рекомендуется

Заместитель начальника кафедры А.А. Афанасьева
подпись

Дата защиты «___» _____ 2025 г. Оценка _____

ПЛАН

Введение.....	3
Глава 1. Общие положения института подозрения в отечественном уголовном процессе.....	6
§ 1. Генезис института подозрения в уголовном судопроизводстве России и ряда зарубежных стран.....	6
§ 2. Особенности процессуального статуса подозреваемого в уголовном судопроизводств.....	12
Глава 2. Актуальные проблемы деятельности следователя по реализации процессуального статуса подозреваемого	20
§ 1. Проблемы наделения лица статусом подозреваемого в стадии возбуждения уголовного дела.....	20
§ 2. Особенности признания лица подозреваемым при задержании по подозрению в совершении преступления.....	25
§ 3. Особенности деятельности следователя при избрании подозреваемому меры пресечения до предъявления обвинения	36
Заключение	44
Список использованной литературы.....	48
Приложение 1	54
Приложение 2	55
Приложение 3	56

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы «Теоретические и практические аспекты реализации процессуального статуса подозреваемого в ходе предварительного следствия (по материалам территориального органа внутренних дел)» обусловлена тем, что во время расследования уголовных дел следователь сталкивается с такими трудностями, как отсутствие возможности в сроки надлежащим образом уведомить лица о возбуждении в отношении него уголовного дела; об избрании ему меры пресечения (например, в случае объявления в розыск). Здесь встает лишь вопрос в механизме реализации права подозреваемого.

Важным является и то, что существует процент лиц, которые обретают статус подозреваемого лица, однако, впоследствии выясняется об их непричастности к совершенному преступлению. К сожалению, в массиве уголовно-процессуальной статистики такие данные отсутствуют. Здесь приобретают важность положения УПК РФ, которые гарантируют подозреваемому комплекс прав, с помощью которых такими лицами осуществляется защита от необоснованных обвинений.

Об актуальности темы выпускной квалификационной работы свидетельствует и современный период развития уголовно-процессуального законодательства в Российской Федерации, который в большей степени, необходимо связывать с повышением уровня реализации прав и законных интересов различных участников уголовного процесса, среди которых и подозреваемый. В связи с этим, существует необходимость совершенствования уголовно-процессуального законодательства в направлении оснований признания лица подозреваемым.

Отметим также, что подозреваемый – эта та фигура уголовного процесса, которая находится в самом неблагоприятном положении, исходя из реализации своих прав, от того, что следователь/дознаватель не располагает на начальном этапе расследования или до момента возбуждения уголовного дела всей

необходимой информацией о совершенном преступлении, необходимо более подробно регламентировать основания признания лица подозреваемым.

Подозреваемый в уголовном судопроизводстве обладает определенным кругом прав, с помощью которых он может защищать свои интересы в процессе осуществляемого в отношении него уголовного преследования. Указанный набор прав является гарантией, социальной ценностью. Права подозреваемого должны обеспечиваться в полном объеме, однако это возможно при однозначном определении статуса данного лица в действующем законодательстве.

Из обзора практики межгосударственных органов по защите прав и основных свобод человека, подготовленного Верховным Судом РФ в 2024 году на основе решений Комитета ООН по правам человека, следует, что в мировой практике встречаются случаи неправомерного обращения со стороны полиции, и не рассмотрение жалобы (Казахстан), произвольного задержания судебного разбирательства (Камерун), отсутствия правовой помощи на слушаниях уголовных дел (Российская Федерация), нарушение условий содержания (Литва) и т.д. Проведенные проверки касались обеспечения равенства сторон, права подозреваемого, обвиняемого допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, права на участие защитника, права не быть принуждаемым к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным¹.

Исходя из этого, можем заключить о наличии нарушении прав лиц, подвергаемых уголовному преследованию. Подобное положение усугубляется несовершенством законодательной техники, устанавливающей процессуальный статус данных лиц.

Для более эффективного выявления проблемных аспектов в рамках заявленной темы выпускной квалификационной работы следует провести

¹ Обзор практики межгосударственных органов по защите прав и основных свобод человека № 1 (2024) (подготовлен Верховным Судом РФ, июнь 2024 г.). URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/409138448/> (дата обращения: 11.10.2024).

анализ различной практической и статистической информации из источников МВД России, Прокуратуры России, отдельных территориальных органов МВД России, а также – судебной практики.

Целью вышеуказанной работы является: исследование теоретических и практических аспектов реализации процессуального статуса подозреваемого в ходе предварительного следствия.

Для полного отражения цели работы поставлены такие задачи:

- выяснить сущность уголовно-процессуального статуса подозреваемого;
- провести сравнительный анализ положений законодательства России и зарубежных стран, регламентирующих статус подозреваемого;
- определить процессуальный статус подозреваемого в уголовном судопроизводстве;
- исследовать проблемы наделения лица статусом подозреваемого в стадии возбуждения уголовного дела;
- раскрыть сущность признания лица подозреваемым при задержании по подозрению в совершении преступления;
- изучить особенности деятельности следователя при избрании подозреваемому меры пресечения до предъявления обвинения;
- выработать рекомендации по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства, касающиеся статуса подозреваемого.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в уголовном процессе в связи с реализацией следователем процессуального статуса подозреваемого.

Предметом исследования являются нормы уголовно-процессуального законодательства, регламентирующие деятельность следователя по реализации процессуального статуса подозреваемого, теоретические положения и правоприменительная практика, касающиеся объекта исследования.

Обозначенная задачами и целью, данная работа состоит из введения, двух глав разделенных на параграфы, заключения, списка использованной литературы и приложений.

ГЛАВА 1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ИНСТИТУТА ПОДОЗРЕНИЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

§ 1. Генезис института подозрения в уголовном судопроизводстве России и ряда зарубежных стран

Институт подозрения в уголовном судопроизводстве России представляет собой важный элемент правовой системы, играющий ключевую роль в обеспечении справедливости и законности при осуществлении правосудия. Его появление и развитие обусловлено необходимостью защиты прав граждан, а также противодействия произвольным действиям со стороны правоохранительных органов.

Генезис института подозрения в уголовном судопроизводстве России и зарубежных стран представляет собой многогранное и сложное явление, включающее в себя различные подходы к его пониманию и применению в зависимости от исторических, культурных и правовых традиций каждой страны. В России изучение данного института приобретает особую значимость на фоне изменений в законодательстве и практики применения норм уголовно-процессуального законодательства, что требует глубокого анализа как внутренних, так и внешних факторов, влияющих на его развитие. Поэтому рассмотрение основ становления института подозрения следует начинать с изучения исторических аспектов процесса его формирования.

Анализ данного исторического пути позволил выделить четыре основных этапа становления и развития института подозрения в уголовном судопроизводстве.

Первый этап включает периоды с 1715 г. по 1864 г. Считается, что именно в 1715 году зародился исследуемый нами институт в связи с принятием «Краткого изображения процессов или судебных тяжб». В данном нормативном акте впервые содержались такие понятия, как «подозрение», «подозрительная особа», «лицо, находящееся под подозрением». Законодатель

выделял следующие основания, по которому лицо подозревалось в противоправном деянии:

- 1) лицо намеревалось бежать;
- 2) лицо находилось в компании со «злодеями»;
- 3) если лицо после совершило схожее по составу деяние;
- 4) лицо ранее высказывало свои противоправные намерения;
- 5) лицо давало противоречивые показания в суде;
- 6) лицо рассказало о своем деянии кому-то;
- 7) имелся свидетель преступления.

К такому лицу, в условиях розыскного уголовного судопроизводства, чаще всего применялась пытка: «Сей разспрос такой есть, когда судья того, на которого есть подозрение, и оный добровольно повиниться не хочет, пред пыткою спрашивает, испытует от него правды и признания в деле» (гл. 6)¹.

Однако сложно утверждать, что именно в этом правовом акте впервые встретилось полноценное понятие «подозреваемый».

Подозреваемого принято считать участником уголовного судопроизводства лишь со второй половины XIX в. Данный субъект нормативное закрепление получил в Указе Александра II от 8 июня 1860 года «Об учреждении судебных следователей» и Наказе полиции, где также были перечислены основания приобретения статуса подозреваемого. Согласно Указу, подозреваемым являлось лицо, если:

- 1) оно было захвачено на месте совершения преступления;
- 2) на него укажут очевидцы;
- 3) совершенное преступление является явным и гласным;
- 4) на нем или в его жилище обнаружены очевидные следы преступления;
- 5) он совершил покушение на побег или был пойман после побега.

Можно сказать, что вышеперечисленные основания из положения Указа заложили основу к пониманию современного статуса подозреваемого,

¹ Краткое изображение процессов или судебных тяжб. URL: <https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/kip> (дата обращения: 23.08.2024).

установленного ст. 91 УПК РФ, в которой закреплены схожие основания для наделения лица соответствующим статусом¹.

М. Н. Клепов, в этой связи, отмечал, что «наказ, называя задержанного и арестованного подозреваемым, дает основание полагать, что им может являться практическое любое лицо, которое причастно к совершенному преступлению»².

Судебная реформа, проведенная в 1861 году, предоставляла новые права подозреваемому. Так, для обеспечения защиты от незаконного задержания за следователями ввелся контроль³.

Однако сложно было разграничить подозреваемого и обвиняемого. Это можно заметить в период действия Устава уголовного судопроизводства 1864 г., ведь данные лица имели схожий статус и подвергались уголовному преследованию. С этого периода начинается второй этап развития института подозрения. Главной особенностью подозреваемого было то, что его статус носил временный характер, то есть он считался подозреваемым только до начала предварительного следствия. Это происходило тогда, когда следователь не мог сразу приступить к расследованию дела, поскольку полиция обязывалась выполнить не терпящие отлагательства следственные действия, чтобы не дать уничтожить следы преступления и важные доказательства.

Порядок задержания регулировался ст.ст. 89 и 430 Устава уголовного судопроизводства, согласно которым необходимо было составить специальное постановление, содержащее следующие сведения: время составления, фамилия, имя, отчество и звание составителя, основания задержания. Данное постановление должно было предъявляться подозреваемому в срок не более одних суток. Вышесказанное правило существовало также в советское время. Обвиняемый и подозреваемый как участники уголовного судопроизводства

¹ Демирчян В. В. Институт подозреваемого в российском уголовном процессе: история и современность // Общество и право. 2008. №1 (19). С. 192.

² Баласуланова Э. Э. Становление и развитие института подозреваемого в уголовном судопроизводстве России // Научно-практический электронный журнал Аллея Науки. 2021. № 10 (61). С. 708.

³ Демирчян В. В. Институт подозреваемого в российском уголовном процессе: история и современность // Общество и право. 2008. № 1 (19). С. 194.

были разграничены принятием определения Высшего дисциплинарного присутствия Сената от 23 марта 1898 г., в котором лицо считалось обвиняемым после принятия постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого, до данного акта следователя лицо находилось в статусе подозреваемого¹.

Третий этап характеризуется функционированием принципа состязательности сторон в уголовном судопроизводстве. Согласно Уголовно-процессуальным кодексам РСФСР 1922 г. и 1923 г. органы дознания имели право задерживать лиц, подозреваемых в совершении преступления, для последующего предварительного следствия². УПК РСФСР предусматривал соответствующие основания для задержания. Так, лицо подлежало задержанию в случае, если:

1. Преступник застигнут при непосредственном приготовлении к совершаемому преступлению.
2. Потерпевшие и свидетели указывают на данное лицо.
3. На преступнике и его жилище имеются следы преступления.
4. Лицо покушался на побег и был задержан.

Однако не совсем ясно было, какими процессуальными правами обладал подозреваемый, как происходит дача им показаний, порядок заявления ходатайств и т.д. В 30-х годах на практике сложилась такая тенденция, что допросу подвергалось лицо, которое привлекалось в качестве обвиняемого, сначала в качестве подозреваемого. То есть с подозреваемым велись следственные действия, а закрепление статуса обвиняемого было простой формальностью, которое выполнялось в конце следствия. Данные нарушения обусловили необходимость принятия Прокуратурой СССР Циркуляра от 5 июня 1937 г. № 41/26 «О повышении качества расследования», где было прописано подтверждение факта распространенности на стадии

¹ Сопнева Е. В. Эволюция статуса подозреваемого в уголовном судопроизводстве // Юристы – Правовед. 2010. № 2. С. 75.

² Шадрин В. С. Проблемы развития понятия и уголовно-процессуального статуса подозреваемого // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2007. № 18. С. 78.

предварительного следствия неправильного применения норм УПК РСФСР. Данный Циркуляр не установил процессуальное положение подозреваемого, а просто «стер» его. Хотя на практике получилось так, что при возникновении подозрения лицо уже считалось привлеченным к уголовной ответственности. Тем самым правоохранительные органы придерживались принципа субъективизма, когда привлекали лиц к уголовной ответственности, что порождал беспорядок в правоохранительной системе. Таким образом, целых два десятилетия подозреваемый, как полноценный участник уголовного процесса, хоть фактически присутствовал, но не был наделен отдельным статусом¹.

В Основах уголовного судопроизводства СССР и союзных республик подозреваемый рассматривался уже как отдельный участник судопроизводства, а данные им показания в ходе допроса имели доказательственную силу. Отдельно были упорядочены следующие вопросы, касающиеся задержания подозреваемого: основания и права, применение мер пресечения и др. Однако в данном нормативном правовом акте так и не раскрывались вопросы, кем является подозреваемый, когда проводить его первый допрос, как применять к нему заключение под стражу.

В этот период среди ученых появлялись идеи относительно необходимости существования самого статуса подозреваемого, шли дискуссии об исключении из уголовного процесса такого участника.

Новый этап в развитии уголовного процесса начался с принятием 18 декабря 2001 году УПК РФ, что определило законодательное поддержание концепции расширения прав подозреваемого.

Таким образом, развитию института подозреваемого в уголовном судопроизводстве России законодатель внимание уделял всегда, однако с

¹ Толманов А. Н. Задержание подозреваемого в системе мер процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве России первой половины XX века // Вопросы деятельности следственных и иных подразделений органов внутренних дел Российской Федерации. 2020. С. 75.

разной степенью «заинтересованности», учитывая, что статус данного участника носит «промежуточный», временный характер.

Анализируя правовой опыт ряда зарубежных стран, отметим, что в некоторых из них понятия «подозреваемый» и «обвиняемый» равнозначны, есть нормы, которые предусматривают лишь один статус участника при расследовании уголовного дела.

Например, в Германии, имеющей общую правовую семью с Россией, подозреваемый, как самостоятельный участник уголовного процесса, вовсе отсутствует¹. В ФРГ при применении лицу мер принуждения, проведении с ним следственных и процессуальных действий, обобщая, при осуществлении в отношении него уголовного преследования, лицо становится обвиняемым. Если отсутствуют данные, дающие основания подозревать лицо в противоправном деянии, то он не будет являться участником уголовного судопроизводства. Только в таком контексте встречается понятие «лицо, подозреваемое в совершении преступления».

Изучив УПК Франции, можем утверждать об отсутствии законодательного закрепления термина «подозреваемый». Тем не менее, в ряде статей встречаются упоминания о лице как «подозреваемом в совершении преступления», а также о «лице, против которого имеются доказательства»².

Такие страны, как Республика Беларусь и Республика Казахстан, относящиеся к странам СНГ, имеют максимальное сходство с УПК России, имея лишь небольшие особенности. Это связано с их общей историей принадлежности к бывшему СССР. Поэтому статус подозреваемого разграничен от статуса других участников, и данное лицо имеет определенный круг прав.

¹ Плошкина Я. М. Подозреваемый в уголовном процессе России, Германии и в свете практики Европейского суда по правам человека // *Ex jure*. 2019. С. 125.

² Пентезиди К. А. Институт подозреваемого в законодательстве зарубежных стран // Пути научно-технического и экономического развития в современных условиях: проблемы и перспективы. Материалы международной научно-практической конференции. Сер. «Научный вестник». 2015. С. 107.

Таким образом, исследование генезиса института подозрения в уголовном судопроизводстве России и зарубежных стран позволяет сделать ряд важных выводов о его правовых основах, эволюции и современном состоянии. В ходе анализа различных моделей подозрения было выявлено, что данный институт играет ключевую роль в обеспечении баланса между защитой прав личности и интересами правосудия. В России, как и в ряде иностранных государств, институт подозрения претерпел значительные изменения. В некоторых странах данный институт вовсе отсутствует, либо существует лишь неформально. Несмотря на различия в подходах, можно отметить общую тенденцию развития института подозрения, это проявляется в схожести прав и обязанностей подозреваемого, процедуры задержания, допроса, предоставления защитника и т.д.

§ 2. Особенности процессуального статуса подозреваемого в уголовном судопроизводств

Подозреваемый, как и другие участники уголовного судопроизводства, является одним из важнейших субъектов. В условиях современного уголовного судопроизводства, когда акцент делается на соблюдение прав человека, особенно важно изучить, каким образом формируются и реализуются права подозреваемого, а также какие ограничения могут ему быть предъявлены. Особенности его процессуального статуса вызывает интерес, как в научной сфере, так и в практической. В связи с этим, следует разобраться, кто является подозреваемым в уголовном процессе и каков его правовой статус.

В науке понятие «подозреваемый» является дискуссионным, поскольку существует множество точек зрения. Разные авторы выявляют и исследуют различные проблемы, касающиеся статуса подозреваемого. В качестве одной из проблем, вокруг которой образовалась дискуссия, является проблема наделения статусом подозреваемого лица, к которому применены принудительные меры,

ограничивающие конституционные права. Так ли это, разберемся далее в процессе исследования.

К примеру, О. А. Зайцев и П. А. Смирнов утверждали, что подозреваемый – это то лицо, которое обладает необходимой информацией, являющейся доказательственной базой для расследования уголовного дела, и на основе данной информации в последующем выдвигается обвинение против него¹. Данному взгляду близко по смыслу понятие, выдвинутое профессорами П. В. Фадеевым и Д. А. Ивановым, они подозреваемым признают «лицо, в отношении которого при наличии оснований в установленном порядке при отсутствии достаточных доказательств для предъявления обвинения осуществляется уголовное преследование и принято процессуальное решение в целях проверки на причастность к совершению уголовно-наказуемому деянию и к которому применены меры процессуального принуждения»².

Более обобщенное и не совсем конкретизированное понятие, на наш взгляд, дали О. В. Химичева и Д. В. Шаров, которые под подозреваемым подразумевают лицо, в отношении которого вынесено процессуальное решение³.

Несмотря на множество точек зрения по поводу исследуемого вопроса, необходимо указать, что подозреваемый является участником уголовного процесса только по тому, что в УПК РФ закреплено его процессуальное положение.

Так, согласно ч. 1 ст. 46 УПК РФ подозреваемым признается лицо:

- 1) в отношении которого возбуждено уголовное дело по основаниям и в порядке, которые предусмотрены гл. 20 УПК РФ;
- 2) которое задержано в соответствии со ст.ст. 91 и 92 УПК РФ;

¹ Зайцев О. А., Смирнов П. А. Подозреваемый в уголовном процессе. М., 2005. С. 63.

² Фадеев П. В., Иванов Д. А. О понятии подозреваемого и проблемах совершенствования его процессуального статуса // Вестник экономической безопасности. 2022. № 4. С. 228.

³ Химичева О. В., Шаров Д. В. Некоторые аспекты обеспечения прав лица при задержании по подозрению в совершении преступления // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 5. С. 56–61.

3) к которому применена мера пресечения до предъявления обвинения в соответствии со ст. 100 УПК РФ;

4) которое уведомлено о подозрении в совершении преступления в порядке, установленном ст. 223.1 УПК РФ.

Отметим, что в данной норме законодатель не раз использует термин «лицо». Полагаем, что употребляя его, законодатель имеет ввиду исключительно физическое лицо, а не иное, поскольку юридические лица не могут являться субъектами преступления по законодательству Российской Федерации. Закономерно, что в отношении данных лиц не могут осуществляться и процессуальные действия, указанные в ст. 46 УПК РФ.

В отношении подозреваемого ведется уголовное преследование со стороны государства в лице его органов: следователя, дознавателя и других лиц, реализующих функцию уголовного преследования. Последнее осуществляется с целью сбора доказательств для предъявления обвинения, если есть основания полагать, что лицо достаточно изобличается в совершенном преступлении.

Процессуальный статус подозреваемого – это совокупность прав, обязанностей и гарантий, которыми наделяется лицо, в отношении которого имеется достаточная информация о причастности к совершению преступления. Этот статус возникает на этапе предварительного следствия и продолжается до тех пор, пока не будет принято решение о предъявлении обвинения или прекращении уголовного дела. Так, нахождение лица в статусе подозреваемого носит «временный» характер, поскольку является промежуточным этапом перед процедурой привлечения к уголовной ответственности. Временные границы нахождения в данном статусе охватывают только досудебные стадии уголовного процесса, а именно – возбуждение уголовного дела и предварительное расследование.

Правовое положение подозреваемого довольно хорошо разграничено в УПК РФ. Как отмечают А. А. Гаврилова и А. А. Подопригора, круг прав, закрепленных в уголовно-процессуальном законодательстве, в основном

направлен на обеспечение прав на защиту¹. В отношении подозреваемого ведется уголовное преследование, поэтому он также нуждается в должной защите, в том числе со стороны государственных органов, ведь признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина является обязанностью государства, а двуединое назначение уголовного судопроизводства предусматривает и эту функцию.

В ч. 2 ст. 46 УПК РФ предусмотрена обязанность проведения первого допроса подозреваемого после задержания с участием защитника. Допрос производится не позднее 24 часов с момента фактического задержания. При этом подозреваемый предупреждается, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств по делу. Следователям и дознавателям следует учесть, что в это время входит также период составления протокола, ночное время, когда не допускается производство следственных действий, за исключением случаев, не терпящих отлагательств (ч. 3 ст. 164 УПК РФ). В случае вручения лицу уведомления о подозрении в совершении преступления, которое возможно только при проведении дознания, допрос подозреваемого должен производиться в течение 3 суток.

По результатам проведения допроса составляется протокол, в который, помимо прочих данных, вносится информация об отказе дачи показаний подозреваемым, воспользовавшимся правом ст. 51 Конституции РФ, если такой факт имел место быть. При этом следует отметить, что подозреваемый не несет ответственность за дачу заведомо ложных показаний и за отказ от дачи показаний по ст.ст. 308 и 307 УК РФ.

Нарушение предписаний ч. 2 ст. 46 УПК РФ влечет за собой признание протокола допроса недопустимым, поскольку нарушен принцип законности.

При задержании, лицо в соответствии со ст.ст. 91-92 УПК РФ имеет право на уведомление родственников и близких лиц в срок не позднее 12 часов

¹ Гаврилова А. А., Подопригора А. А. К вопросу об обеспечении процессуального статуса подозреваемого и обвиняемого в уголовном процессе // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 104-8. С. 98.

с момента задержания следователем или дознавателем, а также право на один телефонный разговор на русском языке, в присутствии должностного лица органа предварительного расследования.

Телефонный разговор – это словесный обмен сведениями, мнениями, беседа, осуществляемая по телефонному аппарату. К таковым аппаратам в современном мире относят любые телефонные устройства, которые предназначены для передачи и обмена информации по телефонным сетям.

Однако не все подозреваемые могут обладать данными правами, а только те, которые задержаны по ст. ст. 91 и 92 УПК РФ. Следует упомянуть про тех лиц, которые лишены данного права. К таковым относятся лица, находящиеся в лечебных учреждениях; подверженные к применению в отношении них иных мер пресечения, к примеру, заключения под стражу.

Право на один телефонный разговор реализуется при нахождении следователя (дознавателя) рядом с подозреваемым, разговор при этом должен вестись на русском языке. Цель – уведомление близких родственников, родственников или близких лиц о том, что данный гражданин задержан и находится в определенном месте.

Если рассматривать данное правомочие с другой точки зрения, то подозреваемый имеет право также отказаться от телефонного разговора. В этом аспекте важно, чтобы следователь сообщил в любом случае необходимую информацию родственникам подозреваемого.

Выше было отмечено, что телефонный разговор должен вестись на русском языке. Однако некоторые авторы данное условие находят противоречащим Конституции РФ, поскольку в ч. 2 ст. 19 Конституции РФ закреплено равенство прав и свобод человека независимо от национальности и языка. Также считается, что право телефонного разговора на русском языке противоречит другому праву подозреваемого – разговаривать на родном языке или другом языке, которым он владеет, пользоваться бесплатно помощью

переводчика¹. Полагаем, что факт не владения русским языком должен учитываться и решаться путем привлечения переводчика при задержании подозреваемого.

Для того, чтобы доказать свою непричастность к совершенному преступлению, подозреваемый может:

- давать объяснения и показания;
- заявлять ходатайства и отводы;
- представлять доказательства;
- знакомиться с протоколами следственных действий, относящихся к нему;
- участвовать с разрешения органа предварительного расследования в следственных действиях, проводимых по ходатайству;
- приносить жалобы на действия и решения участников судопроизводства и т.д.

В УПК РФ наблюдается определенное противоречие относительно прав подозреваемого, предоставляемых ему законодательством. Так, в п. 4 ч. 4 ст. 46 УПК РФ сказано, что подозреваемый обладает таким правом, как возможность представлять доказательства. В ч. 2 ст. 86 УПК РФ оно конкретизировано, – в норме указано, что данный участник уголовного процесса вправе собирать и представлять письменные документы и предметы для приобщения их к уголовному делу. Исходя из чего, следует вопрос, каким образом участвует подозреваемый на данном этапе процесса доказывания? Ответ на данный вопрос можно обосновать следующим образом: в первом случае рассматривается отдельно доказательства, а во втором случае – письменные документы и предметы. Поэтому для корреспондирования вышеуказанных нормативных предписаний, полагаем целесообразнее с точки зрения

¹ Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс): Учебник для вузов / Под ред. проф. Э. К. Кутуева; науч. ред. и вступительное слово проф. В. П. Сальникова; 2-е издание., перераб. и доп. СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России; Фонд «Университет», 2019. С. 89.

законодательства внести изменения в п. 4 ч. 4 ст. 46 УПК РФ, оставив в ней право, предусмотренное ч. 2 ст. 86 УПК РФ.

Важным будет указать, что подозреваемый имеет право на обеспечение его безопасности и применение в отношении него соответствующих мер государственной защиты. Перечень мер закреплен в Федеральном законе от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»¹.

Перечень прав подозреваемого не является исчерпывающим. В ст. 46 УПК РФ указано, что подозреваемый имеет право защищаться иными способами, которые не запрещены законом.

Кроме прав, которыми обладает подозреваемый, на него возлагаются и определенные обязанности. В ч. 1 ст. 11 УПК РФ имеется положение о том, что подозреваемому доводится информация о его правовом статусе, включающем себя и обязанности. Однако в отличие от прав, перечень обязанностей в отдельной норме УПК РФ, не предусмотрен. Законодатель не счел нужным обозначить данную позицию в УПК РФ в отдельной статье или ее части. Однако закрепил обязанности через категории, содержащие формулировки «обязан», «не вправе», предусмотрев их в различных статьях, регулирующих те или иные институты уголовного процесса.

Так, согласно ст. 102 УПК РФ подозреваемый, при применении к нему меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, обязуется:

- не покидать постоянное и временное место жительства без разрешения дознавателя, следователя или суда;
- в назначенный срок являться по вызовам дознавателя, следователя, в суд;
- иным путем не препятствовать по уголовному делу.

¹ О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: федер. закон Рос. Федерации от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 31 июля 2004 г.: одоб. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 8 августа 2004 г. // Рос. газ. – 2004. – 25 августа.

По ст. 117 УПК РФ подозреваемый обязан не нарушать порядок судебного заседания.

Е. В. Сопневой было предложено дополнить ст. 46 УПК РФ частью 5, где автор предложил изложить следующие обязанности подозреваемого:

1. Являться по вызову органов предварительного расследования, прокурора и суда.
2. Не уклоняться от явки.
3. Сообщать о том, что нет возможности явиться по вызову.
4. Сообщать о перемене места жительства и временного пребывания.
5. Не разглашать сведения, ставшие известными вследствие расследования дела и судебного заседания.
6. Не препятствовать производству по уголовному делу.
7. Своевременно заявлять ходатайства, отводы, самоотводы и жалобы и др.¹

Необходимость подобной инициативы Елена Владимировна обосновала тем, что оно будет способствовать полному и правильному соблюдению законодательства в области обеспечения прав подозреваемого. Однако считаем, что данные обязанности уже предусмотрены в УПК РФ в различных статьях, их повторное закрепление будет лишь «нагромождать» Кодекс.

Следует также отметить, что подозреваемый наделен процессуальными гарантиями, то есть совокупностью защитных механизмов, направленных на охрану прав личности и предотвращение произвола со стороны органов предварительного расследования и суда. Они основаны на принципах гуманизма, законности и равенства всех перед законом.

Таким образом, процессуальный статус подозреваемого занимает центральное место в уголовном процессе. Он определяет права, обязанности и гарантии лица. Необходимость соблюдения прав подозреваемого является залогом законности и справедливости в уголовном судопроизводстве.

¹ Сопнева Е. В. Развитие представителей о заподозренном лице // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 11 (48). С. 190.

ГЛАВА 2. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ ПО РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО СТАТУСА ПОДОЗРЕВАЕМОГО

§ 1. Проблемы наделения лица статусом подозреваемого в стадии возбуждения уголовного дела

Согласно п. 1 ч. 1 ст. 46 УПК РФ одним из оснований для признания лица подозреваемым является возбуждение в отношении него уголовного дела, а именно – вынесение должностным лицом (следователем, дознавателем) постановления о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица. Это обстоятельство является полноценным юридическим основанием для обретения статуса подозреваемого.

Возбуждение уголовного дела – первая стадия уголовного судопроизводства. В УПК РФ установлена процедура принятия данного процессуального решения.

Отметим, что органы предварительного расследования принимают решение о возбуждении уголовного дела при наличии повода и основания, предусмотренных ст. ст. 140–143 УПК РФ. Решение следователя или дознавателя оформляется постановлением о возбуждении уголовного дела.

На стадии возбуждения уголовного дела правоохранительные органы определяют, при наличии повода, имеются ли основания для принятия такого решения. Основанием для возбуждения уголовного дела является наличие достаточных данных, позволяющих утверждать о факте совершения преступления, при наличии которого можно привлечь лицо в качестве подозреваемого сразу же, на первичном этапе производства по уголовному делу, иными словами – осуществляют сбор материала проверки¹.

¹ Уголовный процесс: учебник для вузов / Б. Б. Булатов [и др.]; под редакцией Б. Б. Булатова, А. М. Баранова. 7-е изд., перераб. и доп. М: Издательство Юрайт, 2023. С. 67.

На данной стадии возникает проблема, поскольку существуют две позиции относительно того, с какого момента лицо считается подозреваемым – с момента фактического осуществления в отношении него обвинительной деятельности или соответствующего юридического решения об этом. В качестве последнего выступает постановление о возбуждении уголовного дела.

Так, И. М. Абазалиев считает, что определение статуса подозреваемого связано с наличием юридических оснований. Автор в своей работе предлагает наделять лицо статусом подозреваемого путем вынесения соответствующего постановления об этом, отмечая, что должностное лицо, оформляя свое решение о подозрении в данном документе, не обязано сразу же возбуждать уголовное дело в отношении конкретного человека, задерживать его или же избирать меру пресечения до предъявления обвинения. С помощью данного постановления, по мнению И. М. Абазалиева органы расследования лишь будут предупреждать о том, что лицо в чем-то подозревают, разъяснять ему права и обязанности¹.

В ходе прохождения преддипломной практики в следственном отделении ОМВД России по Миякинскому району удалось проанализировать ситуацию наделения лица статусом подозреваемого после возбуждения в отношении него уголовного дела. Так, согласно полученным данным за 2023 год следственным отделением было возбуждено 67 уголовных дел, среди которых в отношении лица – 22 уголовных дела, что составляет около 33 % от общего числа уголовных дел. В 2024 году общее число возбужденных уголовных дел составило 77, среди которых в отношении лица – 36 уголовных дел, что составляет около 47 % от общего числа уголовных дел (приложение 1).

Исходя из приведенных данных, следует, что практика возбуждения уголовного дела в отношении лица, когда лицо, совершившее преступление,

¹ Абазалиев И. М. Проблемы процессуального положения подозреваемого и обвиняемого в досудебном производстве: дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2022. С. 12.

известно имеет место быть. В случае неоднозначности и сомнения причастности лица к преступлению, даже если есть некоторые улики против него, уголовное дело возбуждается в отношении неустановленного лица, то есть по факту. Лишь когда соберется необходимый объем доказательств причастности к преступлению, лицо подлежит задержанию по ст. 91 УПК РФ или в отношении него избирается мера пресечения по ст. 100 УПК РФ.

На практике часто возникают случаи, когда лицо, в отношении которого фактически осуществляется уголовное преследование, не наделяется соответствующим статусом, поэтому не может реализовать свои конституционные права. Подобные ситуации были предметом рассмотрения в Конституционном Суде РФ¹. Так, по месту его жительства гражданина В. И. Маслова правоохранительные органы произвели обыск, доставили его в региональное управление по борьбе с организованной преступностью, где он удерживался более 16 часов. За это время в отношении него провели ряд следственных действий – опознание, допрос в качестве свидетеля, очную ставку. В. И. Маслов в ходе данных действий сотрудников правоохранительных органов ходатайствовал об обеспечении его права на защиту. В чем ему было отказано по причине нахождения его в статусе свидетеля, объяснив это тем, что правом на защиту обладают только подозреваемый и обвиняемый. Рассмотрев жалобу данного гражданина и оценив отраженные в ней фактические обстоятельства, Конституционный Суд РФ указал, что в отношении В. И. Маслова фактически осуществлялось уголовное преследование, при этом, согласно процессуальным документам он был свидетелем, что не позволяло ему воспользоваться правами, закрепленными в ст. 46 УПК РФ, то есть правами подозреваемого.

В научном сообществе до сих пор ведутся дискуссии относительно того, с какого момента лицо приобретает статус подозреваемого и в каком

¹ По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В. И. Маслова: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27 июня 2000 года № 11-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2005. – № 270, ст. 2882.

процессуальном положении находится лицо до возбуждения уголовного дела, если в отношении него ведется проверка материалов.

Согласно п. 6 ч. 3 ст. 49 УПК РФ защитник допускается к участию в уголовном судопроизводстве с момента начала осуществления процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении. Исходя из этого, можно утверждать, что право на защиту может быть реализовано лицами, в отношении которых фактически реализуется уголовное преследование в широком конституционно-правовом смысле. При этом уголовно-процессуальное законодательство не устанавливает статус данных лиц.

В нынешнем положении именовать их подозреваемыми будет не правильно, поскольку решение о возбуждении уголовного дела не принято, а сбор материалов проверки в отношении них не подтверждает причастность к совершению преступления. Однако данное лицо, несомненно, должно знать о том, что его подозревают в совершении противоправного деяния и иметь возможность своевременно воспользоваться услугами защитника.

Исследуя данную проблематику, Е. Е. Иванов предложил именовать данного субъекта уголовного процесса «лицом, в отношении которого производится проверка сообщения о преступлении»¹; Л. Б. Обидина предложила использовать термин «заподозренный»².

В свою очередь, если обратиться к положениям, отраженным в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве», можно увидеть, что высший судебный орган Российской Федерации наделяет лиц, в отношении которых осуществляются затрагивающие их права и свободы процессуальные действия по проверке сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном ст. 144

¹ Иванов Е. Е. Уведомление в досудебных стадиях уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2020. С. 149.

² Обидина Л. Б. Некоторые вопросы обеспечения прав участников доследственной проверки // Российский следователь. 2016. № 1. С. 19.

УПК РФ, правом на защиту (наравне с подозреваемым, обвиняемым)¹. Таким образом можно говорить о частичном признании процессуального положения данных лиц Верховным Судом РФ.

На наш взгляд указанный участник уголовного судопроизводства должен обладать самостоятельным, конкретно определенным уголовно-процессуальным статусом. Именоваться же он может «заподозренным».

Учитывая вышеописанную позицию Верховного Суда РФ, полагаем, что под заподозренным следует понимать лицо, в отношении которого осуществляются затрагивающие его права и свободы процессуальные действия по проверке сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном ст. 144 УПК РФ.

Таким образом, видится необходимым дополнение гл. 7 УПК РФ новой статьей ст. 45.1, которая может иметь следующую редакцию:

«Статья 45.1. Заподозренный.

1. Заподозренный является лицом, в отношении которого осуществляются затрагивающие его права и свободы процессуальные действия по проверке сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном ст. 144 настоящего Кодекса.

2. Заподозренный обладает правами, предусмотренными пунктами 2, 4, 5, 6, 10, 11 части 4 статьи 46 настоящего Кодекса.

3. Заподозренный вправе пользоваться помощью защитника с момента, предусмотренного пунктом 6 части 3 статьи 49 настоящего Кодекса».

С целью обеспечения надлежащего установления статуса данного субъекта, следует также перечислить его в группе участников уголовного процесса со стороны защиты, установленной в п. 46 ст. 5 УПК РФ. В этой же норме необходимо упомянуть и о подозреваемом, необоснованно в ней «забытом» субъекте, реализующим функцию защиты. Заподозренный, как

¹ О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 г. № 29 // Рос. газ. – 2015. – 10 июля.

участник уголовного судопроизводства должен появиться и в ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ.

Таким образом, внесение вышеописанных изменений в уголовно-процессуальное законодательство, на наш взгляд, будет способствовать развитию и совершенствованию института подозрения в стадии возбуждения уголовного дела.

§ 2. Особенности признания лица подозреваемым при задержании по подозрению в совершении преступления

Согласно п. 2 ч. 1 ст. 46 УПК РФ одним из оснований для придания лицу статуса подозреваемого, является его задержание. Данное предписание означает, что с момента фактического задержания, – то есть с момента фактического лишения свободы передвижения, лицо приобретает уголовно-процессуальный статус подозреваемого.

В ст. 22 Конституции РФ прямо закреплено положение о том, что нельзя ограничивать право на свободу и личную неприкосновенность граждан путем их задержания на срок более 48 часов.

Понятие «задержание подозреваемого» закреплено в п. 11 ст. 5 УПК РФ. Под ним понимается мера процессуального принуждения, применяемая органом дознания, дознавателем, следователем на срок не более 48 часов с момента фактического задержания лица по подозрению в совершении преступления. Следует заметить, что в УПК РФ в большинстве случаев «задержание» неразрывно связано с «подозреваемым». Лишь в ч. 3 ст. 210 УПК РФ говорится о возможности задержания обвиняемого. Это подтверждает то, что именно с момента задержания лицо автоматически приобретает статус подозреваемого.

Несмотря на то, что законодатель дает точное понятие данного процессуального действия, в науке ведутся дискуссии относительно его

сущности, свидетельствующие о том, что ученые до сих пор не пришли к единому пониманию его юридической природы. Рассмотрим три основных подхода к определению задержания.

Сторонники первой точки зрения придерживаются позиции о том, что задержание подозреваемого есть мера принуждения, при которой лицо лишается свободы и неприкосновенности, т. к. на короткий срок изолируется от общества и находится в месте принудительного содержания. Данная точка зрения является максимально приближенной к нормам гл. 12 УПК РФ («Задержание подозреваемого»)¹.

Вторая точка зрения заключается в рассмотрении задержания как следственного действия, при котором происходит сбор первичных доказательств по уголовному делу².

Согласно третьему подходу институт задержания подозреваемого является мерой процессуального принуждения, которая имеет характерные черты следственного действия³.

Интересным представляется мнение И. А. Ретюнских, которая в своей работе дифференцировала задержание в зависимости от стадии уголовного судопроизводства, в которой оно реализуется. По мнению Ирины Алексеевны в стадии возбуждения уголовного дела задержание является «доследственным», при применении его в период предварительного расследования – «следственным»⁴.

Анализируя данные подходы и нормы действующего законодательства, можно прийти к выводу о том, что задержание неверно рассматривать исключительно как меру процессуального принуждения. Так, в гл. 12 УПК РФ

¹ Розин Н. Н. Уголовное судопроизводство / Н. Н. Розин. – СПб. : Юридический книжный склад «Право», 1914. С. 80.

² Быков В. М. Правовые основы производства следственных действий по УПК РФ // Уголовное право. 2007. № 1. С. 73.

³ Смирнов А. В. Уголовный процесс: учебник / под ред. А. В. Смирнова. 3-е изд. – М.: КНОРУС, 2007. С. 28.

⁴ Ретюнских И. А. Процессуальные проблемы задержания лица по подозрению в совершении преступления: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2001. С. 104.

предусмотрена система процессуальных действий, осуществляемых органами предварительного расследования в связи с проводимым задержанием. Сюда входит доставление, составление протокола, уведомление соответствующих лиц о задержании и т. д. Исходя из этого мы предполагаем взглянуть на задержание как на комплексное уголовно-процессуальное действие.

П. В. Гвоздева в своей работе разрешает дискуссию авторов относительно понятия и содержания института задержания подозреваемого не путем сопоставления различных подходов к его определению, а посредством принятия множества его значений¹.

Задержание лица производится строго в рамках ст.ст. 91, 92 УПК РФ. Органы дознания и предварительного следствия вправе задерживать лицо по подозрению в совершении преступления лишь при наличии определенных условий, одним из которых является совершение лицом противоправного деяния, предусматривающего наказание в виде лишения свободы. Поэтому необходимо уметь определять с достаточной долей достоверности наличие в действиях лица конкретного состава преступления. Кроме того, если буквально толковать ч. 1 ст. 91 УПК РФ, задержание является правом даже при наличии установленных законом оснований. В этой связи некоторые авторы предлагают закрепить задержание в качестве обязанности органов уголовного преследования², с чем мы вполне согласны.

Органы дознания и предварительного расследования задерживают лицо в том случае, если есть вероятность, что преступник скроется и совершенное преступление останется нераскрытым. При этом если задержание осуществляли следователь или дознаватель случайно оказавшиеся на месте преступления, то это приведет к невозможности их дальнейшего участия в расследовании уголовного дела в качестве должностных лиц, так как они будут обладать

¹ Гвоздева П. В. Задержание лица по подозрению в совершении преступления: магистерская диссертация. Томск, 2019. С. 17.

² Абазалиева И. М. Установление оснований и мотивов задержания при признании лица подозреваемым // Новый юридический вестник. 2018. № 4 (6). С. 40.

статусом свидетеля. Если есть необходимость задержать лицо по уголовному делу, находящемуся в производстве следователя или дознавателя, то они вправе поручить его производство сотрудникам органа дознания.

В уголовно-процессуальном праве основания задержания принято разделять на общие и специальные. Согласно общим основаниям лицо подлежит задержанию, если:

- оно застигнуто при совершении преступления или непосредственно после него (п. 1 ч. 1 ст. 91 УПК РФ);
- на лицо, как на совершившее преступление, указывают потерпевшее или очевидцы (п. 2 ч. 1 ст. 91 УПК РФ);
- на лице (при нем), на его одежде, в жилище, обнаружены явные следы преступления (п. 3 ч. 1 ст. 91 УПК РФ).

Все вышеназванные основания имеют субъективную составляющую, поэтому при их реализации в практической сфере могут возникнуть юридические ошибки, приводящие к трудностям и последующим нарушениям конституционных прав лиц.

Пункт 1 ч. 1 ст. 91 УПК РФ определяет, что лицо может быть задержано при совершении преступления или после него. Приведем пример, при котором преступление совершается в общественном месте при скоплении достаточного количества граждан и сотрудникам полиции, прибывшим на место преступления, первоначально не ясно кто из находящихся рядом лиц мог его совершить. В случае проведения массового задержания, нарушаются права граждан, поскольку они уже автоматически согласно УПК РФ становятся подозреваемыми. Правильнее, сначала собрать необходимые первичные доказательства и уже потом задерживать.

По основанию, предусмотренному п. 2 ч. 1 ст. 91 УПК РФ может сложиться следующая ситуация: потерпевшей от преступления против половой неприкосновенности является несовершеннолетняя в возрасте 15 лет; реальный преступник предложил крупную сумму денег, чтобы она дала показания против

другого лица, невиновного в совершении данного преступления; последний задерживается в качестве подозреваемого, поскольку на него указали как на лицо, совершившее преступление; в силу возраста несовершеннолетняя не понесет уголовную ответственность по ст. 307 УК РФ («Заведомо ложные показания, заключение эксперта, специалиста или неправильный перевод»).

Относительно основания, предусмотренного п. 3 ч. 1 ст. 91 УПК РФ необходимо указать, что понятие «явные следы преступления» носит оценочный характер. Так, В. М. Тогулаев отмечает, что признак «явности» должен подтверждаться процессуальными документами (протоколами осмотра места происшествия, выемки, обыска и т.д.), то есть быть доказанным¹. Интересным представляется тот факт, что при задержании лица, совершившего преступление в сфере информационно-телекоммуникационных технологий, правоохранительными органами используется специальный программный комплекс, предназначенный для проведения исследований данных технологий, именуемый «Мобильный криминалист». Здесь информация, полученная данным программно-аппаратным комплексом, будет являться «явными следами преступления», что послужит основанием для задержания.

Кроме того, в ч. 2 ст. 91 УПК РФ установлена возможность задержания при наличии «иных данных», при этом законодатель не поясняет что понимается под ними, что, в отдельных случаях, приводит к незаконности и необоснованности задержаний, проводимых сотрудниками полиции². При наличии «иных данных» задержание возможно в следующих ситуациях:

- при попытке лица скрыться;
- при отсутствии у него постоянного места жительства;
- при не установлении личности лица;
- в случае заявленного ходатайства об избрании меры пресечения в виде

¹ Тогулаев В. М. Задержание в системе мер процессуального принуждения в советском уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 1991. С. 100.

² Цибулина Е. А. Основания для задержания лица по подозрению в совершении преступления: проблемные аспекты // Молодой ученый. № 48 (338). 2020. С. 361.

заключения под стражу.

Наиболее проблемным среди отмеченных случаев является ситуация, в которой не удастся установить данные о личности, поскольку не у всех имеются при себе удостоверяющие документы. Учитывая, что подобная обязанность в законодательстве не установлена, считаем недостаточным использовать исключительно данный предлог для задержания при отсутствии других оснований.

В науке и практике уголовного судопроизводства возникает спор по поводу того, в какой момент развития уголовно-процессуальных отношений правомерно задерживать лицо по подозрению в совершении преступления, имея в виду стадию возбуждения уголовного дела. Согласно позиции, отраженной в п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2022 г. № 20 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях против правосудия», задержание лица по подозрению в совершении преступления до решения вопроса о возбуждении уголовного дела является незаконным¹. Без вынесения соответствующего постановления о возбуждении дела с юридической точки зрения преступление отсутствует, хотя фактически оно может наличествовать. По данному поводу есть иная позиция, отраженная в одном из решений Верховного Суда РФ, которая выражается в том, что задержание не должно зависеть от факта возбуждения уголовного дела, так как наличие в уголовно-процессуальном законе оснований для задержания не требует дополнительных условий².

В этой связи возникает вопрос о том, как практически и законно проводить задержание по основанию, указанному в п. 1 ч. 1 ст. 91 УПК РФ («если лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно

¹ О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях против правосудия: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2022 г. № 20 // Рос. газ. – 2022. – 7 июля.

² Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 2 февраля 2004 г. № 44-о04–3. URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/68062009/> (дата обращения: 14.10.2024).

после него»), то есть в условиях, когда вопрос о возбуждении дела находится в стадии разрешения. Отдельные ученые к данному проблемному основанию относят также отсутствие постоянного места жительства и ситуации, когда лицо пыталось скрыться, а так же с целью установления личности¹.

Кроме того, если обратимся к п. 2 ч. 1 ст. 91 УПК РФ, можно заметить, что законодатель употребил слово «потерпевшие», а ведь такой участник в уголовном судопроизводстве появляется непосредственно после возбуждения уголовного дела (ч. 1 ст. 42 УПК РФ). В этом отношении более приемлемым видится законодательное предписание УПК Республики Беларусь, в ст. 108 которого, созвучной ст. 91 УПК РФ предусмотрен не потерпевший, а лицо, пострадавшее от преступления². Как мы ранее упоминали, на наш взгляд фактическое задержание лица по подозрению в совершении преступления возможно до возбуждения уголовного дела, а значит в п. 2 ч. 1 ст. 91 УПК РФ требуется внести изменения, добавив лицо, пострадавшее от преступления в качестве свидетельствующего субъекта, на основе показаний которого можно провести рассматриваемое процессуальное действие.

В развитие рассматриваемой проблемы следует поставить вопрос о процессуальном положении лиц, доставленных в отдел полиции для отработки версии об их причастности к совершению преступления.

В первую очередь отметим, что уголовно-процессуальное задержание можно рассматривать с двух позиций:

- 1) фактическое (физическое), когда лицо ограничивается в свободе передвижения;
- 2) юридическое, т.е. оформляемое сообщение процессуальным документом – протоколом задержания (ч. 1 ст. 92 УПК РФ).

В. М. Лебедев под фактическим задержанием понимает захват

¹ Чурилов С. Н. Институт задержания подозреваемого нуждается в реформировании // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2022. № 1 (87). С. 15.

² Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 года № 295-з. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414958&pos=1475;27#pos=1475;27 (дата обращения: 14.10.2024).

подозреваемого, его удержание и доставление¹.

При этом доставление в уголовно-процессуальном значении отличается от административного. Последнее осуществляется с целью составления протокола об административном правонарушении при невозможности его составления на месте выявления (ч. 1 ст. 27.2 КоАП РФ). В свою очередь доставление в уголовно-процессуальном смысле по мнению Е. К. Черкасовой является составной частью задержания².

Временной период с момента фактического задержания до юридического задержания В. Ю. Мельников назвал «правовой пустотой»³. Это объясняется тем, что в УПК РФ не регламентирована процедура доставления. Кроме того, в каждом отдельном случае время доставления может отличаться, зависеть от расстояния между населенными пунктами до отделов полиции, погодных условий и других факторов. Согласно УПК РФ время фактического задержания связано с юридическим задержанием тем, что первое должно фиксироваться в протоколе задержания.

Протокол должен быть составлен в трехчасовой период после доставления подозреваемого в отдел полиции. Таким образом, с момента фактического задержания, дальнейшего доставления подозреваемого в отдел полиции и по прошествии после этого трех часов следует юридическое оформление факта примененной меры процессуального принуждения. За этот период органы предварительного расследования должны собрать первоначальный материал, проверить его, решить вопрос о возбуждении уголовного дела, составить протокол задержания. При этом подозреваемому разъясняются его права, о чем делается соответствующая отметка в протоколе.

¹ Лебедев В. М. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный): комментарий. М.: НОРМА, ИНФА-М, 2014. С. 513.

² Черкасова Е. К. Проблемные вопросы доставления сотрудниками полиции лиц, подозреваемых в совершении преступлений, и лиц, совершивших административные правонарушения //Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 2 (40). С. 144.

³ Мельников В. Ю. Меры принуждения в уголовном процессе России: монография. М.: Юрлитинформ, 2011. С. 24.

В числе прочих, подозреваемый узнает о праве на защиту в момент составления протокола (ч. 1 ст. 92 УПК РФ), при этом согласно п. 3 ч. 3 ст. 49 УПК РФ защитник вправе участвовать в уголовном деле с момента фактического задержания. Здесь прослеживается некая противоречивость в нормах, поскольку в УПК РФ не указана обязанность задерживающего разъяснять права подозреваемому сразу при задержании, что создает трудности в реализации права на защиту.

В большинстве случаев доставление осуществляет сотрудник органа, реализующего оперативно-розыскные функции. Более того, сотрудники данных органов в процессе своей деятельности нередко осуществляют непроцессуальное доставление, которое лишь после окончательного формирования материалов оперативно-розыскного производства и передачи их органам предварительного расследования становится процессуальным. В этом аспекте проблематика задержания и ограничения прав граждан выглядит также остро в силу отсутствия законодательного регулирования данных действий. Следует отметить, что в 2015 году в Государственную Думу вносился законопроект Оперативно-розыскного Кодекса Российской Федерации, в котором, в числе прочих, были предусмотрены меры обеспечения оперативно-розыскного производства, одной из которых являлось доставление¹. Согласно ст. 35 вышеназванного законопроекта под доставлением предлагалось признавать принудительное препровождение лица, заподозренного в совершении преступления, скрывающегося от органов следствия, суда или отбытия наказания, а также транспортных средств и орудий совершения преступления, находящихся при нем. Полагаем, принятие данного закона разрешило бы многие проблемы правоприменительной практики в рассматриваемой области.

В этой связи интересным представляется правовой опыт стран ближнего

¹ Проект Федерального закона № 831609-6 «Оперативно-розыскной Кодекс Российской Федерации». Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

зарубежья. Например, в УПК Республики Казахстан регламентирована процедура доставления (ст. 129 УПК Республики Казахстан). Доставлением признается мера процессуального принуждения, применяемая на срок не более трех часов в целях выяснения причастности лица к уголовному правонарушению. При этом срок доставления включается в срок задержания, если возникнет необходимость задержания¹.

Полагаем, необходимо определиться и со статусом лиц, доставленных в отдел полиции для проверки их причастности к совершению преступления до составления протокола задержания. В нынешнем положении именовать их подозреваемыми будет не правильно, поскольку во-первых, решение о возбуждении уголовного дела может быть не принято, во-вторых, возможно после выполнения отдельных проверочных мероприятий данные лица не будут задержаны. Однако они несомненно должны знать о том, по поводу какой информации они попали в «поле зрения» правоохранительных органов и фактически подозреваются в совершении противоправного деяния. Несомненно они должны иметь возможность своевременно воспользоваться услугами защитника, а также иными правами, предусмотренными ч 1.1 ст. 144 УПК РФ.

На наш взгляд указанный участник уголовного судопроизводства должен обладать самостоятельным, конкретно определенным уголовно-процессуальным статусом, именоваться же он может «заподозренным».

Учеными, исследовавшими институт задержания предлагались различные пути его реформирования. Так, С. Б. Россинский основательно подходу к этому вопросу, рекомендовал принять федеральный закон «О задержании», детально регулирующий различные аспекты проведения данного принудительного действия². С. Н. Чурилов предлагал установить в ст. 91 УПК РФ более широкий круг субъектов задержания, установив каждому отдельно основания для его

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. № 231-V. URL: https://kodeksy-kz.com/ka/ugolovno-protsessualnyj_kodeks/129.htm (дата обращения: 14.12.2024).

² Россинский С. Б. Задержание подозреваемого: конституционно-межотраслевой подход: монография. Москва: Проспект, 2019. 189 с.

производства¹.

Таким образом, задержание, как многоплановый уголовно-процессуальный институт и основание для придания лицу статуса подозреваемого является достаточно проблемным с точки зрения своего нормативного закрепления и практической реализации. Исследовав его отдельные аспекты нами были предложены некоторые изменения уголовно-процессуального законодательства.

Во-первых, с целью нормативного закрепления понятия «доставление», как составляющей процедуры задержания считаем целесообразным дополнить ст. 5 УПК РФ пунктом 8.1 следующего содержания: «доставление – принудительное препровождение лица, заподозренного в совершении преступления, скрывающегося от органов следствия, суда или отбытия наказания, а также транспортных средств и орудий совершения преступления, находящихся при нем».

Во-вторых, предлагаем в гл. 7 УПК РФ предусмотреть нового участника уголовного судопроизводства заподозренного, закрепив его статус в ст. 45.1 в следующей редакции:

1. Заподозренный является лицом, в отношении которого осуществляются затрагивающие его права и свободы процессуальные действия по проверке сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном ст. 144 настоящего Кодекса, а также лицо, доставленное в порядке ст. 91 УК РФ

2. Заподозренный обладает правами, предусмотренными пунктами 2, 4, 5, 6, 10, 11 части 4 статьи 46 настоящего Кодекса.

3. Заподозренный вправе пользоваться помощью защитника с момента, предусмотренного пунктом 6 части 3 статьи 49 настоящего Кодекса».

В-третьих, видим целесообразным п. 2 ч. 1 ст. 91 УПК РФ, изложить в следующей редакции:

«2) когда очевидцы, в том числе и лицо, пострадавшее от преступления,

¹ Чурилов С. Н. Институт задержания подозреваемого нуждается в реформировании // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2022. № 1 (87). С. 18.

укажут на данное лицо как на совершившее преступление».

Таким образом, внесение вышеописанных изменений в уголовно-процессуальное законодательство, на наш взгляд, будет способствовать развитию и совершенствованию института подозрения и задержания.

§ 3. Особенности деятельности следователя при избрании подозреваемому меры пресечения до предъявления обвинения

С целью эффективного выполнения задач уголовного судопроизводства и обеспечения полноценного функционирования уголовно-правовых институтов на предварительном расследовании в отношении подозреваемого могут применяться меры государственного принуждения, ограничивающие его конституционные права. Предъявление обвинения следует считать началом привлечения лица к уголовной ответственности, где лицо приобретает статус обвиняемого. Нахождение в статусе подозреваемого рассматривается как подготовительный этап предъявления обвинения.

Пункт 3 ч. 1 ст. 46 УПК РФ регламентирует третье основание придания лицу статуса подозреваемого, где в отношении него применяется мера пресечения до предъявления обвинения по ст. 100 УПК РФ. Обвинение должно быть предъявлено в течение 10 суток с момента применения меры пресечения, а после задержания при заключении под стражу – в тот же срок с момента задержания. Исходя из данного положения, можем утверждать о том, что все лица, задержанные по ст. 91 УПК РФ, а после – заключенные под стражу, будут являться подозреваемыми. Здесь прослеживается некая схожесть с п. 2 ч. 1 ст. 46 УПК РФ, где лицо признается подозреваемым после задержания.

Мера пресечения – это мера уголовно-процессуального принуждения, избираемая следователем (дознавателем). Применяя к лицу определенные меры пресечения, должностное лицо преследует следующие цели: предупреждение попыток уклонения от участия в производстве по уголовному делу либо от наказания (избираемого в последующем судом), воспрепятствования

установления всех обстоятельств по делу, продолжения занятия преступной деятельностью.

Подозреваемому могут быть избраны следующие меры пресечения:

- 1) подписка о невыезде и надлежащем поведении (ст. 102 УПК РФ);
- 2) личное поручительство (ст. 103 УПК РФ);
- 3) наблюдение командования воинской части (ст. 104 УПК РФ);
- 4) присмотр за несовершеннолетним подозреваемым (ст. 105 УПК РФ);
- 5) запрет определенных действий (ст. 105.1 УПК РФ);
- 6) залог (ст. 106 УПК РФ);
- 7) домашний арест (ст. 107 УПК РФ);
- 8) заключение под стражу (ст. 108 УПК РФ).

Отметим, что п. 3 ч. 1 ст. 46 и ст. 100 УПК РФ предусматривают, что в отношении подозреваемого может быть избрана любая мера пресечения. При этом впоследствии, в обязательном порядке в течение 10 суток ему должно быть предъявлено обвинение. Таким образом, статус подозреваемого должен измениться на обвиняемого путем вынесения следователем постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого. Десятисуточный срок установлен практически для всех категорий и видов преступлений. Однако есть исключение, отраженное в ч. 2 ст. 100 УПК РФ, где закреплено положение о том, что для преступлений террористической направленности, тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных в условиях военного положения срок для предъявления обвинения подозреваемому составляет 45 суток с момента применения меры пресечения.

Применение мер пресечения лицу до предъявления обвинения в следственном отделении ОМВД России по Миякинскому району является распространенной практикой. В 2024 году из 77 возбужденных уголовных дел в отношении 14 подозреваемых применялась мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении. В остальных случаях применялась иная мера принуждения в виде обязательстве о явке – в отношении 8 лиц (приложения 2-3).

Правило применения подозреваемому мер принуждения и предъявления обвинения по ст. 100 УПК РФ считают специальным основанием, которое допускается лишь в исключительных случаях. Относительно этого В. А. Михайлов рассуждал, что применение мер принуждения подозреваемому как явление исключительное может быть оправдано если:

- 1) лицо подозревается в тяжком, особо тяжком преступлении;
- 2) в отношении лица имеются доказательства, устанавливающие его причастность к совершению преступления;
- 3) применение мер принуждения является единственным эффективным способом в данном случае для благоприятного исхода дела;
- 4) предъявить обвинение невозможно в связи с тем, что есть необходимость проведения процессуальных и следственных действий для проверки и сбора доказательств¹.

Для применения в отношении подозреваемого мер пресечения должны быть основания, предусмотренные ст. 97 УПК РФ. В основу их ложатся доказательства, указывающие на необходимость ограничения конституционных прав человека – свободы и личной неприкосновенности. Таковыми основаниями являются следующие:

- 1) совершение лицом преступления;
- 2) вынесение в отношении конкретного лица постановления о привлечении в качестве обвиняемого;
- 3) наличие достаточных доказательств, подтверждающих возможность лица:
 - скрываться от органов расследования, дознания и суда;
 - заниматься преступной деятельностью;
 - представлять угрозу свидетелю или иным участникам уголовного судопроизводства;

¹ Михайлов В. А. Меры пресечения в российском уголовном процессе. М.: Право и Закон, 1996. С. 34–35.

– уничтожить доказательства или иным образом воспрепятствовать осуществлению правосудия.

Все три основания, представленные в виде доказательств, в совокупности служат основанием для применения мер пресечения.

Существует мнение о том, что «прохождение статуса подозреваемого» является обязательным элементом перед привлечением лица в качестве обвиняемого¹. Также в литературе высказывается противоположный этому тезис о том, что «нормативное закрепление требования об обязательном придании статуса подозреваемого во всех случаях недопустимо»². Сравнивая «подозрение» и «обвинение», отметим, что срок первого ограничен десятью сутками, а срок нахождения в статусе обвиняемого может длиться несколько месяцев, вплоть до назначения по уголовному делу судебного разбирательства.

В научном сообществе поднимался также вопрос относительно того, что если в отношении конкретного лица возбуждено уголовное дело, оно уже будет являться подозреваемым на основании п. 1 ч. 1 ст. 46 УПК РФ. Это же лицо, находясь в статусе подозреваемого, может быть задержано. Однако при его последующем освобождении и избрании меры пресечения (например, подписки о невыезде и надлежащем поведении), необходимость предъявления обвинения по ст. 100 УПК РФ будет отсутствовать, так данное лицо приобрело статус подозреваемого в связи с возбуждением уголовного дела³.

Интересным представляется то, что если лицу ранее была применена мера пресечения, но потом на законных основаниях отменена постановлением либо истекли сроки для предъявления обвинения, то из этого следует, что лицо перестает быть подозреваемым. Наделить статусом подозреваемого можно уже

¹ Боровский Э. Понятие подозреваемого в советском уголовном процессе // Вестни МГУ. Сер. 10. Право. М., 1963. № 3. С. 33–34; Ямпольский А. Е. Процессуальная природа понятие подозреваемого // Республиканская научная конференция «Проблемы совершенствования советского законодательства и деятельности государственных органов»: Тез. докл. Минск, 1969. С. 193.

² Солтанович А. В. Право подозреваемого на защиту в уголовном процессе республики Беларусь: Дисс. канд. юрид. наук. Минск, 1992. С. 47–49.

³ «Заподозренный» и его защита. URL: <https://www.advgazeta.ru/obzory-i-analitika/zapodozrennyy-i-ego-zashchita/> (дата обращения: 21.05.2024).

при повторном применении к нему мер пресечения по п. 3 ч. 1 ст. 46 УПК РФ либо по иным основаниям указанной статьи. Однако данной возможностью могут злоупотреблять органы предварительного расследования для того, чтобы иметь достаточное количество времени (больше 10 суток) для сбора доказательств и обоснования предъявления обвинения. Так, А. Н. Батанов в своей работе упоминал о том, что «...в отношении подозреваемого применяется мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении. По истечении десятидневного срока она отменяется и избирается заново...»¹. Такая процедура может повторяться вплоть до окончания стадии предварительного расследования. В подобном случае нарушается правило исключительности, означающее, что применение мер пресечения является исключительной мерой по ст. 100 УПК РФ. Вопрос о повторности избирания мер пресечения не раз поднимался в работах многих авторов. Переизбрание меры пресечения В. В. Кальницкий и А. А. Турундаева называли «манипуляцией» со стороны следователя с целью сохранения за лицом статуса подозреваемого и наличие достаточного количества времени для эффективного расследования уголовного дела². Переизбираться может любая мера, однако следует учитывать, что заключение под стражу, домашний арест, запрет определенных действий и залог по ходатайству следователя (дознателя) применяются только по решению суда, а такую меру пресечения как подписка о невыезде и надлежащем поведении органы предварительного расследования компетентны избирать самостоятельно. Рассматриваемые «манипуляции» с переизбранием меры пресечения следователи считают вынужденными, поскольку благодаря им удастся избежать существенного нарушения норм уголовно-процессуального законодательства, а именно нарушение сроков. Нечеткая

¹ Батанов А. Н. Избрание меры пресечения в отношении подозреваемого: практика, ограничивающая реализацию права на защиту // Актуальные проблемы адвокатской практики. 2017. № 6 (31). С. 27.

² Кальницкий В. В., Турундаева А. А. Повторное избрание меры пресечения в отношении подозреваемого: нигилистическое отношение к закону или вынужденное решение, обусловленное недостаточным регулированием // Законодательство и практика. 2019. № 1. С. 31.

формулировка ст. 100 УПК РФ позволяет совершать подобные действия. По поводу данной проблемы позиции судов неоднозначны. Так, Омским областным судом установлено, что следователь незаконно и необоснованно совершил действия, выражающиеся в непринятии мер к отмене постановления об избрании меры пресечения по истечении предусмотренного ст. 100 УПК РФ срока и повторном избрании меры пресечения¹.

Другой пример, в случае задержания лицо становится подозреваемым в силу п. 2 ч. 1 ст. 46 УПК РФ, уголовное дело возбуждено в отношении неустановленного лица. К задержанному в последующем могут применяться меры пресечения. Но при истечении 10-суточного срока или вынесении постановления об отмене избранной меры пресечения лицо не перестает быть подозреваемым, поскольку данным статусом он наделен в силу п. 2 ч. 1 ст. 46 УПК РФ.

К. Кузьминых утверждает, что по истечении 10 суток, установленных ст. 100 УПК РФ в отношении лица прекращается уголовное преследование². Укажем, что документом, свидетельствующим о факте прекращения уголовного преследования, является постановление о прекращении уголовного дела или уголовного преследования. В рассматриваемой нами ситуации в отношении подозреваемого не выносится постановление о прекращении уголовного преследования и не разъясняется право на реабилитацию. Исходя из этого полагаем, неверно ставить в зависимость институт уголовного преследования от срока, установленного ст. 100 УПК РФ, поскольку истечение последнего не является основанием для прекращения уголовного преследования.

Говоря о субъектах, реализующих положения ст. 100 УПК РФ, отметим, к таковым относятся органы предварительного следствия, хотя дознание согласно ч. 1 ст. 223 УПК РФ проводится в том же порядке, что и

¹ Постановление президиума Омского областного суда от 16 ноября 2015 г. № 44У-82/2015 по делу № 44У-82/2015. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² «Заподозренный» и его защита. URL: <https://www.advgazeta.ru/obzory-i-analitika/zapodozrennyy-i-ego-zashchita/> (дата обращения: 25.05.2024).

предварительное следствие. Однако российское законодательство, за исключением одной ситуации, не распространяет процедуру предъявления обвинения на производство дознания, из этого следует, что ст. 100 УПК РФ не распространяется на уголовные дела, где проводится предварительное расследование в форме дознания¹.

В подобных условиях возникает проблема применения мер пресечения к подозреваемому при расследовании уголовных дел в форме дознания. Уголовно-процессуальным законодательством предусмотрена возможность предъявления обвинения в порядке гл. 23 УПК РФ лишь при избрании дознавателем меры пресечения в виде заключения под стражу. Так, по ч. 2, ч. 3 ст. 224 УПК РФ при заключении под стражу подозреваемого дознавателю предписано в течение 10 суток составить обвинительный акт. При невозможности данного действия в указанный срок подозреваемому необходимо предъявить обвинение по общим основаниям, либо отменить избранную меру пресечения. Вышеуказанные норма регламентируют лишь избрание меры пресечения в виде заключения под стражу, не отвечая на вопрос как действовать дознавателю, избирая подозреваемому иные меры пресечения. Относительно данной проблемы некоторые ученые отмечают, что положение о предъявлении обвинения или составления обвинительного акта подозреваемому не подлежит применению².

Таким образом, подозреваемому могут применяться меры пресечения лишь на определенный срок (10, 45 суток) в порядке, предусмотренном ст. 100 УПК РФ. Особенность нормативной регламентации избрания в отношении подозреваемого меры пресечения вызывает множество вопросов в научной и практической сфере. Это связано с тем, что положение ст. 100 УПК РФ не содержит запрета на неоднократное избрание меры пресечения в отношении подозреваемого по уголовному делу, что приводит к расширительному

¹ Румянцева М. О. Особенности применения мер пресечения при производстве дознания // Уголовное право и процесс. 2022. Т. 7. № 2 (30). С. 79.

² Давлетов А. А., Политыко О. Е. Проблема исключительности применения меры пресечения к подозреваемому // Российская юстиция. 2018. № 6. С. 51.

толкованию данных законодательных предписаний органами предварительного расследования. На наш взгляд, следует закрепить в нормах УПК РФ положение о недопустимости повторного избрания меры пресечения после истечения срока предъявления обвинения.

Таким образом, подводя итоги данной главы, отметим, что следователь сталкивается с рядом проблем по реализации процессуального статуса подозреваемого. Таковыми являются: неопределенность статуса лица, причастность к преступлению которого проверяется на стадии возбуждения уголовного дела; неопределенность круга прав лица, доставленного в отдел полиции до составления протокола задержания; допустимость повторного избрания меры пресечения подозреваемому после истечения срока. В связи с этим, следует на законодательном уровне рассмотреть выделенные проблемы и найти их решение. Кроме того, следователь должен прикладывать большие усилия, чтобы не допустить необоснованного нарушения прав и свобод подозреваемого.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование теоретических и практических аспектов реализации процессуального статуса подозреваемого в ходе предварительного следствия является необходимым шагом в реализации прав и свобод лиц, подвергающихся уголовному преследованию.

В рамках раскрытия темы выпускной квалификационной работы сделали следующие выводы:

1. Понятие «подозреваемый» многогранный и имеет различные подходы к пониманию и применению как в России, так и в зарубежных странах.

В ходе становления и развития институт подозрения в российском уголовном судопроизводстве «пережил» четыре основных этапа:

- 1) зарождение – с 1715 г. по 1864 г.;
- 2) статус подозреваемого приравнен обвиняемому – с 1864 г. по 1898 г.;
- 3) принцип состязательности сторон – с 1898 г. по 2001 г.;
- 4) уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации – с 2001 г. по настоящее время.

Институт подозрения в России, как и в ряде иностранных государств, претерпел значительные изменения. В некоторых из них этот институт либо отсутствует, либо имеет неформальный характер. Несмотря на различия в подходах, можно выделить общую тенденцию его развития, что проявляется в схожести прав и обязанностей подозреваемого, а также в процессах задержания, допроса и предоставления защитника и т.д.

2. Понятие «подозреваемый» и его статус как участника судопроизводства носят дискуссионный характер. Законодательное определение закреплено в ч. 1 ст. 46 УПК РФ, согласно которому подозреваемым признается лицо:

- 1) в отношении которого возбуждено уголовное дело по основаниям и в порядке, которые предусмотрены гл. 20 УПК РФ;
- 2) которое задержано в соответствии со ст.ст. 91 и 92 УПК РФ;

3) к которому применена мера пресечения до предъявления обвинения в соответствии со ст. 100 УПК РФ;

4) которое уведомлено о подозрении в совершении преступления в порядке, установленном ст. 223.1 УПК РФ.

Процессуальный статус подозреваемого представляет собой совокупность прав, обязанностей и гарантий, которыми наделяется лицо, в отношении которого имеется достаточная информация о причастности к совершению преступления. Этот статус возникает на этапе предварительного следствия и продолжается до тех пор, пока не будет принято решение о предъявлении обвинения или прекращении уголовного дела.

3. Выявлена проблема неопределенности относительно того, с какого момента лицо приобретает статус подозреваемого и в каком процессуальном положении находится лицо до возбуждения уголовного дела, если в отношении него ведется проверка материалов.

Считаем необходимым дополнение гл. 7 УПК РФ новой статьей ст. 45.1, которая может иметь следующую редакцию:

«Статья 45.1. Заподозренный.

1. Заподозренный является лицом, в отношении которого осуществляются затрагивающие его права и свободы процессуальные действия по проверке сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном ст. 144 настоящего Кодекса.

2. Заподозренный обладает правами, предусмотренными пунктами 2, 4, 5, 6, 10, 11 части 4 статьи 46 настоящего Кодекса.

3. Заподозренный вправе пользоваться помощью защитника с момента, предусмотренного пунктом 6 части 3 статьи 49 настоящего Кодекса».

С целью обеспечения надлежащего установления статуса данного субъекта, следует также перечислить его в группе участников уголовного процесса со стороны защиты, установленной в п. 46 ст. 5 УПК РФ. В этой же норме необходимо упомянуть и о подозреваемом, необоснованно в ней «забытом» субъекте, реализующим функцию защиты. Заподозренный, как

участник уголовного судопроизводства должен появиться и в ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ.

4. Задержание лица согласно ст.ст. 91, 92 УПК РФ является одним из оснований придания лицу статуса подозреваемого, в рамках которого органы дознания и предварительного следствия вправе задерживать лицо по подозрению в совершении преступления лишь при наличии определенных условий. Лицо подлежит задержанию, если:

- оно застигнуто при совершении преступления или непосредственно после него (п. 1 ч. 1 ст. 91 УПК РФ);
- на лицо, как на совершившее преступление, указывают потерпевшее или очевидцы (п. 2 ч. 1 ст. 91 УПК РФ);
- на лице (при нем), на его одежде, в жилище, обнаружены явные следы преступления (п. 3 ч. 1 ст. 91 УПК РФ).

В ч. 2 ст. 91 УПК РФ установлена возможность задержания при наличии «иных данных»:

- при попытке лица скрыться;
- при отсутствии у него постоянного места жительства;
- при не установлении личности лица;
- в случае заявленного ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу.

Проблемным видится вопрос о процессуальном положении лиц, доставленных в отдел полиции для отработки версии об их причастности к совершению преступления, в данном случае не определен их процессуальный статус. Именовать их подозреваемыми будет не правильно, поскольку во-первых, решение о возбуждении уголовного дела может быть не принято, во-вторых, возможно, после выполнения отдельных проверочных мероприятий данные лица не будут задержаны. Однако они должны иметь возможность своевременно воспользоваться услугами защитника, а также иными правами, предусмотренными ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ. Лицо, доставленное в порядке ст. 91

УПК РФ может именоваться «заподозренным» и пользоваться правами данного статуса.

5. Подозреваемому могут применяться меры пресечения лишь на определенный срок (10, 45 суток) в порядке, предусмотренном ст. 100 УПК РФ. Положение ст. 100 УПК РФ не содержит запрета на неоднократное избрание меры пресечения в отношении подозреваемого по уголовному делу, что приводит к расширительному толкованию данных законодательных предписаний органами предварительного расследования.

Таким образом, в ходе исследования:

- выяснили сущность уголовно-процессуального статуса подозреваемого;
- провели сравнительный анализ положений законодательства России и зарубежных стран, регламентирующих статус подозреваемого;
- определили процессуальный статус подозреваемого в уголовном судопроизводстве;
- исследовали проблемы наделения лица статусом подозреваемого в стадии возбуждения уголовного дела;
- раскрыли сущность признания лица подозреваемым при задержании по подозрению в совершении преступления;
- изучили особенности деятельности следователя при избрании подозреваемому меры пресечения до предъявления обвинения;
- выработали рекомендации по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства, касающиеся статуса подозреваемого.

Цель выпускной квалификационной работы достигнута.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

I. Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., с изменениями от 4 октября 2022 г. № 5-ФКЗ, № 6-ФКЗ, № 7-ФКЗ, № 8-ФКЗ [Электронный ресурс] : Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/constitution/> (дата обращения: 04.04.2025).

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 ноября 2001 г.: одоб. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 декабря 2001 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. – № 52, (ч. I), ст. 4921.

3. О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: федер. закон Рос. Федерации от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 31 июля 2004 г.: одоб. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 8 августа 2004 г. // Рос. газ. – 2004. – 25 августа.

II. Учебная, научная литература и иные материалы

1) «Заподозренный» и его защита. URL: <https://www.advgazeta.ru/obzory-i-analitika/zapodozrennyy-i-ego-zashchita/> (дата обращения: 21.05.2024).

2) Абазалиев И. М. Проблемы процессуального положения подозреваемого и обвиняемого в досудебном производстве: дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2022. 358 с.

3) Абазалиева И. М. Установление оснований и мотивов задержания при признании лица подозреваемым // Новый юридический вестник. 2018. № 4 (6). С. 39–41.

- 4) Баласултанова Э. Э. Становление и развитие института подозреваемого в уголовном судопроизводстве России // Научно-практический электронный журнал Аллея Науки. 2021. № 10 (61). С. 705–711.
- 5) Батанов А. Н. Избрание меры пресечения в отношении подозреваемого: практика, ограничивающая реализацию права на защиту // Актуальные проблемы адвокатской практики. 2017. № 6 (31). С. 27–29.
- 6) Боровский Э. Понятие подозреваемого в советском уголовном процессе // Вестни МГУ. Сер. 10. Право. М., 1963. № 3. С. 33–34.
- 7) Быков В. М. Правовые основы производства следственных действий по УПУ РФ // Уголовное право. 2007. № 1. С. 73–79.
- 8) Гаврилова А. А., Подопригора А. А. К вопросу об обеспечении процессуального статуса подозреваемого и обвиняемого в уголовном процессе // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 104-8. С. 97–99.
- 9) Гвоздева П. В. Задержание лица по подозрению в совершении преступления: магистерская диссертация. Томск, 2019. 98 с.
- 10) Давлетов А. А., Политыко О. Е. Проблема исключительности применения меры пресечения к подозреваемому // Российская юстиция. 2018. № 6. С. 50–52.
- 11) Демирчян В. В. Институт подозреваемого в российском уголовном процессе: история и современность // Общество и право. 2008. №1 (19). С. 192–196.
- 12) Зайцев О. А., Смирнов П. А. Подозреваемый в уголовном процессе. М., 2005. 320 с.
- 13) Иванов Е. Е. Уведомление в досудебных стадиях уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2020. 281 с.
- 14) Кальницкий В. В., Турундаева А. А. Повторное избрание меры пресечения в отношении подозреваемого: нигилистическое отношение к закону или вынужденное решение, обусловленное недостаточным регулированием // Законодательство и практика. 2019. № 1. С. 30–35.

- 15) Краткое изображение процессов или судебных тяжб. URL: <https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/kip> (дата обращения: 23.08.2024).
- 16) Лебедев В. М. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный): комментарий. М.: НОРМА, ИНФА-М, 2014. 1056 с.
- 17) Мельников В. Ю. Меры принуждения в уголовном процессе России: монография. М.: Юрлитинформ, 2011. 252 с.
- 18) Михайлов В. А. Меры пресечения в российском уголовном процессе. М.: Право и Закон, 1996. 304 с.
- 19) Обидина Л. Б. Некоторые вопросы обеспечения прав участников доследственной проверки // Российский следователь. 2016. № 1. С. 17–19.
- 20) Пентезиди К. А. Институт подозреваемого в законодательстве зарубежных стран // Пути научно-технического и экономического развития в современных условиях: проблемы и перспективы. Материалы международной научно-практической конференции. Сер. «Научный вестник». 2015. С. 106–109.
- 21) Плошкина Я. М. Подозреваемый в уголовном процессе России, Германии и в свете практики Европейского суда по правам человека // Ex jure. 2019. С. 118–129.
- 22) Ретюнских И. А. Процессуальные проблемы задержания лица по подозрению в совершении преступления: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2001. 253 с.
- 23) Розин Н. Н. Уголовное судопроизводство / Н. Н. Розин. – СПб. : Юридический книжный склад «Право», 1914. 357 с.
- 24) Россинский С. Б. Задержание подозреваемого: конституционно-межотраслевой подход: монография. Москва: Проспект, 2019. 189 с.
- 25) Румянцева М. О. Особенности применения мер пресечения при производстве дознания // Уголовное право и процесс. 2022. Т. 7. № 2 (30). С. 77–84.
- 26) Смирнов А. В. Уголовный процесс: учебник / под ред. А. В. Смирнова. 3-е изд. – М.: КНОРУС, 2007. 772 с.

- 27) Солтанович А. В. Право подозреваемого на защиту в уголовном процессе республики Беларусь: Дисс. канд. юрид. наук. Минск, 1992. С. 47–49.
- 28) Сопнева Е. В. Развитие представлений о заподозренном лице // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 11 (48). С. 188–193.
- 29) Сопнева Е. В. Эволюция статуса подозреваемого в уголовном судопроизводстве // Юристъ – Правоведъ. 2010. № 2. С. 75–78.
- 30) Тогулаев В. М. Задержание в системе мер процессуального принуждения в советском уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 1991. 229 с.
- 31) Толманов А. Н. Задержание подозреваемого в системе мер процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве России первой половины XX века // Вопросы деятельности следственных и иных подразделений органов внутренних дел Российской Федерации. 2020. С. 74–78.
- 32) Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс): Учебник для вузов / Под ред. проф. Э. К. Кутуева; науч. ред. и вступительное слово проф. В. П. Сальникова; 2-е издание., перераб. и доп. СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России; Фонд «Университет», 2019. 583 с
- 33) Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 года № 295-з. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414958&pos=1475;27#pos=1475;27 (дата обращения: 14.10.2024).
- 34) Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. № 231-V. URL: https://kodeksy-kz.com/ka/ugolovno-protsessualnyj_kodeks/129.htm (дата обращения: 14.12.2024).
- 35) Уголовный процесс: учебник для вузов / Б. Б. Булатов [и др.]; под редакцией Б. Б. Булатова, А. М. Баранова. 7-е изд., перераб. и доп. М: Издательство Юрайт, 2023. 581 с.
- 36) Фадеев П. В., Иванов Д. А. О понятии подозреваемого и проблемах совершенствования его процессуального статуса // Вестник экономической безопасности. 2022. № 4. С. 226–230.

37) Химичева О. В., Шаров Д. В. Некоторые аспекты обеспечения прав лица при задержании по подозрению в совершении преступления // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 5. С. 56–61.

38) Цибулина Е. А. Основания для задержания лица по подозрению в совершении преступления: проблемные аспекты // Молодой ученый. № 48 (338). 2020. С. 358–362.

39) Черкасова Е. К. Проблемные вопросы доставления сотрудниками полиции лиц, подозреваемых в совершении преступлений, и лиц, совершивших административные правонарушения // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 2 (40). С. 143–152.

40) Чурилов С. Н. Институт задержания подозреваемого нуждается в реформировании // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2022. № 1 (87). С. 13–20.

41) Шадрин В. С. Проблемы развития понятия и уголовно-процессуального статуса подозреваемого // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2007. № 18. С. 78–80.

42) Ямпольский А. Е. Процессуальная природа понятие подозреваемого // Республиканская научная конференция «Проблемы совершенствования советского законодательства и деятельности государственных органов»: Тез. докл. Минск, 1969. С. 192–194.

III. Эмпирические материалы

1) О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях против правосудия: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2022 г. № 20 // Рос. газ. – 2022. – 7 июля.

2) О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 г. № 29 // Рос. газ. – 2015. – 10 июля.

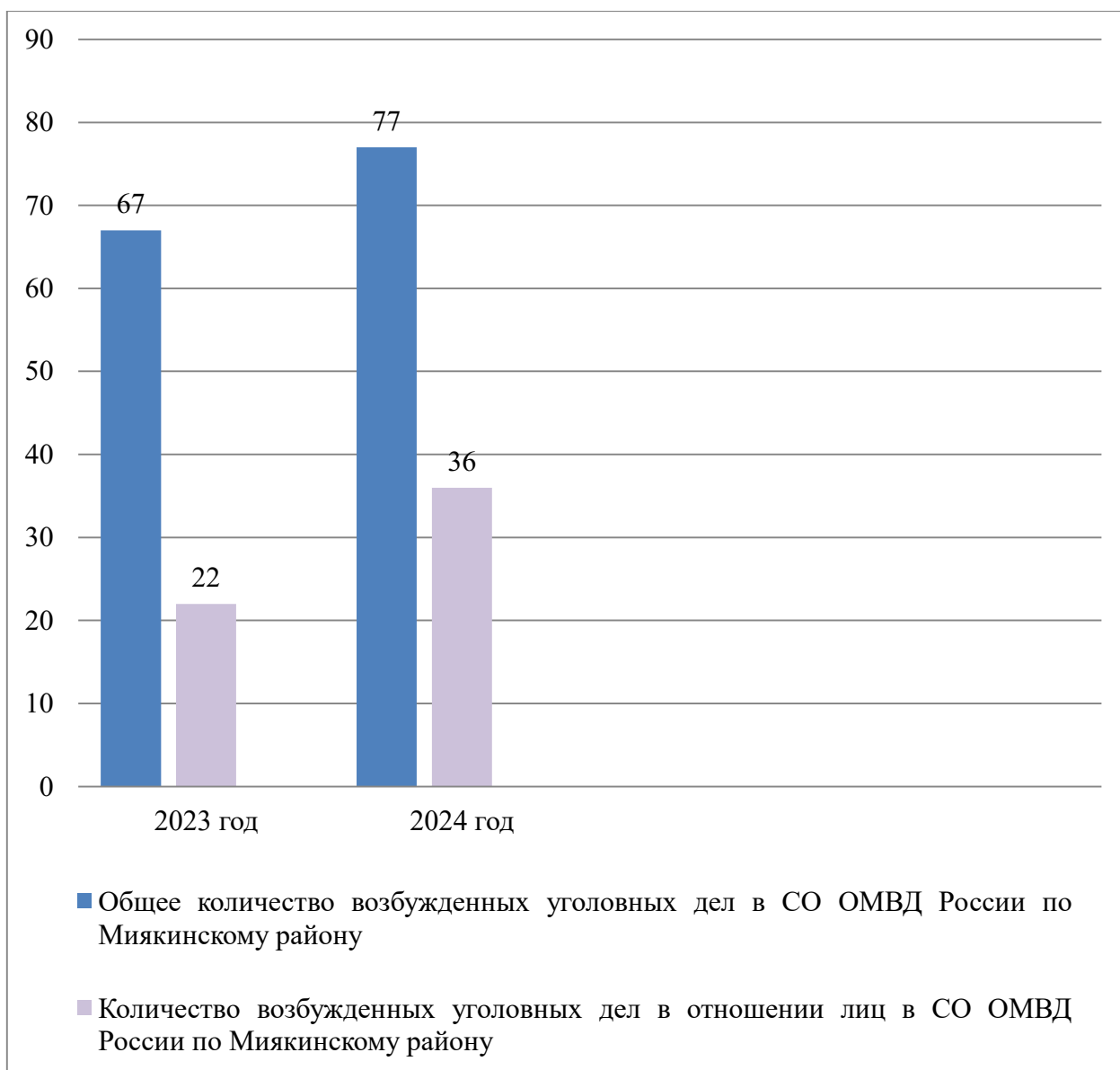
3) Обзор практики межгосударственных органов по защите прав и основных свобод человека № 1 (2024) (подготовлен Верховным Судом РФ, июнь 2024 г.). URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/409138448/> (дата обращения: 11.10.2024).

4) Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 2 февраля 2004 г. № 44-о04–3. URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/68062009/> (дата обращения: 14.10.2024).

5) По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В. И. Маслова: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27 июня 2000 года № 11-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2005. – № 270, ст. 2882.

6) Постановление президиума Омского областного суда от 16 ноября 2015 г. № 44У-82/2015 по делу № 44У-82/2015. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7) Проект Федерального закона № 831609-6 «Оперативно-разыскной Кодекс Российской Федерации». Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Сравнительная характеристика динамики возбуждения уголовных дел в отношении лиц в СО ОМВД России по Миякинскому району по формам предварительного расследования

Данные о количестве фактов применении мер пресечения в отношении подозреваемого в СО ОМВД России по Миякинскому району по формам предварительного расследования в 2024 году

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
об избрании меры пресечения в виде подписки о не выезде
и надлежащем поведении

с. Киргиз-Мияки

« 14 » декабря 2024 года

Врио начальника СО отдела МВД России по Миякинскому району майор
юстиции рассмотрев материалы уголовного дела
№ 1240180002800

УСТАНОВИЛ:

20.02.2024, в вечернее время, неустановленное лицо находясь по адресу: с. Киргиз-Мияки, ул. Миякинского района Республики Башкортостан, умышленно, из корыстных побуждений, путем перевода со счета банковской карты ПАО «Сбербанк России», принадлежащей тайно похитило денежные средства в общей сумме 71050 руб., причинив тем самым последнему значительный материальный ущерб.

По данному факту 19.09.2024 возбуждено уголовное дело № 1240180002800 по признакам преступления, предусмотренного п. «г» ч.3 ст. 158 УК РФ.

В совершении данного преступления подозревается
года рождения, уроженец д. Бижбулякского
района Башкирской АССР, житель Республики Башкортостан, Миякинского
района, с. Киргиз-Мияки,

На основании изложенного, принимая во внимание, что имеет
постоянное место жительства и руководствуясь ст. 97 - 101 и ст. 102 (103 - 108)
УПК РФ,

ПОСТАНОВИЛ:

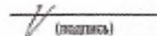
Избрать в отношении подозреваемого
года рождения, жителя Республики Башкортостан, Миякинского
района, с. Киргиз-Мияки, меру пресечения в виде
подписки о не выезде и надлежащем поведении.

Врио начальника СО

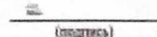
Копия постановления мне вручена "14" декабря 2024 года

Одновременно мне разъяснен порядок обжалования указанного
постановления.

Подозреваемый

(подпись)

Защитник

(подпись)

Копия настоящего постановления направлена прокурору Миякинского
района РБ советнику юстиции

Врио начальника СО

«Материал вычитан, цифры, факты, цитаты сверены с первоисточником.
Материал не содержит сведений, составляющих государственную и служебную
тайну».

З.И. Хасанова